

**АВТОРСКОЕ ВИДЕНИЕ ПЬЕС ЛОПЕ ДЕ ВЕГИ
«ФУЭНТЕ ОВЕХУНА», «СОБАКА НА СЕНЕ»
И «ВАЛЕНСИАНСКАЯ ВДОВА»
ПЕРЕВОДЧИКОМ М. Л. ЛОЗИНСКИМ**

А. В. Жданова

*Кандидат филологических наук
старший преподаватель
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
г. Москва, Россия*

**AUTHOR'S VISION OF PLAYS OF LOPE DE VEGA'S "FUENTE
OVEJUNA," "DOG IN THE MANGER" AND "
THE WIDOW FROM VALENCIA " TRANSLATOR M. L. LOZINSKY**

A. V. Zhdanova

*Candidate of Philological Sciences
senior teacher
Moscow State University
named after M. V. Lomonosov
Moscow, Russia*

Abstract. This article is about the contribution of M. Lozinsky to the translations of Lope de Vega's pieces. The article is about three most popular Lope de Vega's plays – “Fuente Ovejuna”, “The dog in the manger” and “The widow from Valencia”. It describes the lexical, grammatical and stylistic peculiarities. In the XIX–XX centuries changes the interpretation of the concept “translation”: from mechanical transference of separate text elements to the expression of the idea and the artistic unity. In the translations appears Lope de Vega's plays stylistic features: comparisons, metaphors, play on words, contrasting and also idiomatic expressions functioning in the plays.

Keywords: Lope de Vega's plays translations; the lexical, grammatical and stylistical peculiarities.

В данной статье мы рассмотрим особенности стиля пьес Лопе де Веги «Собака на сене», «Валенсианская вдова», «Фуэнте Овехуна» в переводах М. Л. Лозинского. Перевод пьесы Лопе де Веги «Собака на сене», был рассчитан на читателя, который именно по переводам знакомится с иноязычной литературой. По словам русского теоретика перевода А. В. Федорова этот перевод

обладает «живостью и гибкостью языка» [1, с. 313].

Организующая основа текста, созданного Лозинским – это «ритм действия, обусловленный как характером персонажей, содержанием реплик, так и ритмом стиха». Ритм действия характеризует не только индивидуальное своеобразие переводимого автора, но и своеобразие его как представителя эпохи и стра-

ны в ее типических чертах. Ритм задается уже с первых строк пьесы: «Теодоро/ Беги, Тристан! Скорей! Сюда.../Диана/ Эй, сударь! Слушайте! Назад!/ Остановитесь на мгновенье! [2, с. 263]. Столь бурно-оживленное начало задает тон пьесы. Умение с самого начала дать почувствовать этот тон и составляет один из признаков переводческого мастерства Лозинского. С первых же слов в переводе «Собаки на сене» проявляется та полнокровность действия, та живость и непосредственность в обрисовке чувств и страстей персонажей, которая делает Лопе де Вегу истинно народным драматургом.

Язык Лозинского в переводах испанского театра – язык классической русской литературы. Примером тому – несколько сентенций и афоризмов из перевода «Собаки на сене»: «Ах, госпожа, чужой секрет/ Мучительнее всех несчастий», «...О боже, / Как безрассудно доверять / Словам мужчин – и женщин тоже!» [1, с. 315–316]. Из пьесы «Валенсианская вдова»: «Злословье греет нас зимой/ И освежает жарким летом» [3, с. 84].

Данные строки дают такую четкую формулировку мысли или ситуации, что кажется, будто они возникли вне зависимости от какого-либо иноязычного оригинала, а содержащиеся в них мысль или положение впервые были высказаны по-русски и притом не нашим современником, а поэтом, жившим в начале XIX века и принадлежавшим к числу таких мастеров, как Пушкин, Лермонтов, Грибоедов. Прочи-

тированные строки из переводов «Собаки на сене» и «Валенсианской вдовы» напоминают об афористических речениях персонажей «Горя от ума».

Одной из особенностей стиля переводов М. Л. Лозинского является склонность к архаизмам и к «повышению стиля» в переводе. Но эта особенность либо соответствует чертам, заложенным в оригинале, либо идет навстречу одной из важных задач перевода произведения более далекого прошлого – созданию исторического фона, а в тех случаях, когда в подлиннике этой склонности нет прямого формального соответствия (в виде архаизмов языка, современного автору), для ее проявления могут быть установлены основания функционального порядка, связанные с множественностью и разнообразием функций архаизма в русском языке, в частности – с его способностью служить мощным средством контраста по отношению к элементам из иных стилистических пластов, участвующих в создании художественного эффекта.

В словаре переводчика Лозинского нет таких архаизмов, раскрытие значения которых требовало бы помощи академического словаря. Кроме того, Лозинский пользуется историзмами и необычными (хотя бы и понятными в контексте) словами экономично, избегая их скопления на близком расстоянии, благодаря чему они сохраняют свою действенность.

Понятие «индивидуальности переводчика» в творческом самосо-

знании Лозинского, в его концепции поэтического перевода присутствовало, понятие же «самовыражения» вовсе ему было чуждо. Автор считал, что в своих переводах выражает именно стиль Лопе де Веги. В докладе «Искусство стихотворного перевода» Лозинский отметил: «... поэт-переводчик должен стараться как можно более отрешиться от самого себя, от собственных навыков и склонностей, чтобы во всей возможной чистоте воспроизвести оригинал, пользуясь для этого всеми средствами, которыми располагает его родной язык» [1, с. 325–326]. Объективность перевода и сильная индивидуальность переводчика не только совместимы, но и предполагают одна другую. Свою индивидуальность Лозинский, конечно, осознавал. Надо отметить, что понятия индивидуальности и метода тесно сплетаются. Сам Лозинский, говоря о методе перевода (применительно к стихам), соглашался в определении этого понятия с В. Брюсовым, видевшим в методе отбор прежде всего тех элементов подлинника, которые подлежат воспроизведению во что бы то ни стало и которым в жертву могут быть принесены какие-либо менее важные элементы.

В переводах Лозинского даже при беглом сопоставлении с подлинником заметно стремление передавать целые комплексы элементов, создавая из них большие ансамбли, жертвуя лишь малозначительным и соблюдая перспективу целого. По словам Федорова, Лозинский именно с помощью детали и воссоздавал целое: «он словно с близкого расстояния рассматривал и

воспроизводил оригинал – и делал это так, чтобы читатель мог окинуть целое одним взглядом, и чтобы вместе с тем не ускользали и подробности, даже более мелкие» [1, с. 327].

На эту черту творчества Лозинского обращал внимание и Игн. Ивановский. В мемуарном очерке «О двух мастерах» он пишет о переводах Лозинского следующее: «...переводы имели свойство горного воздуха: мельчайшие складки и трещины гор как будто приближены сильным биноклем, хотя на самом деле до них десятки километров» [1, с. 304]. Так, в явлении первом первого действия комедии «Собака на сене» слуга Фабьо следующим образом описывает графине де Бельфлор Диане то, как убежал Теодоро: «Фабьо / Он сверзся с лестницы в два скока, / В светильню шляпой запустил, / Попал, светильню погасил, / Двор пересек в мгновенье ока, / Затем нырнул во мрак портала, / Там вынул шпагу и пошел» [2, с. 265].

Таким образом, М. Л. Лозинский, искусно организуя текст с помощью стихотворного ритма и используя широкий круг стилистических средств разной исторической и социальной принадлежности, сочетает архаичность языка пьес Лопе де Веги с богатством словаря героев. По словам К. И. Чуковского, Лозинский – «это один из сильнейших советских переводчиков. Научное проникновение в текст сочетается в его переводах с подлинной вдохновенностью большого поэта. Диапазон его творчества необъятно широк, и порой его переводы по художественному своему совершенству

стоят на той высоте, что и подлинник. Поучительно следить, как остроумно, находчиво разрешает он те стилистические и смысловые задачи, которые встают перед ним в каждой строке, как упрямо подчиняет он своей переводческой воле сопротивляющийся ему материал. Самое звучание его стиха, стальное, классически четкое, имеет в себе какое-то очарование старинности» [5, с. 197].

Библиографический список

1. Федоров А. В. Искусство перевода и жизнь литературы. – Л., 1983.

2. Лопе де Вега. Избранное. – М., 2002.
3. Лопе де Вега. Валенсианская вдова. – Л., 1939.
4. Чуковский К. Высокое искусство. – М., 1988.

Bibliograficheskiy spisok

1. Fedorov A. V. Iskusstvo perevoda i zhizn' literatury. – L., 1983.
2. Lope de Vega. Izbrannoe. – M., 2002.
3. Lope de Vega. Valensianskaja vdova. – L., 1939.
4. Chukovskij K. Vysokoe iskusstvo. – M., 1988.

© Жданова А. В., 2016.